

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗА РУБЕЖОМ

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ЯЗЫКОВЫХ ПРАВ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

А.Н. Маркаров

Кафедра правового обеспечения государственной и муниципальной службы
Международный институт государственной службы и управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
просп. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606

Статья посвящена исследованию языка как объекта конституционно-правовой охраны и защиты. Автор исследует особенности закрепления статусов языков, а также природу языковых прав человека и народа и структуру комплекса языковых прав.

Ключевые слова: язык, языковые права, конституционные права и свободы, государственный язык, официальный язык, родной язык.

Актуальность исследования языковых прав личности и народов определяется сегодняшней недооцененностью их значения в конституционном праве. Следствием такой недооцененности является негативная ситуация, складывающаяся в связи с недостаточностью охраны и защиты языков народов, в результате чего ежегодно на планете Земля утрачиваются («умирают») многие десятки языков, а существующие языки постепенно разрушаются.

Сегодняшние события на Украине, вызванные в немалой степени дискриминацией языковых меньшинств, также ориентируют на более пристальное внимание к указанному кругу вопросов. Причем подобных примеров серьезных государственных кризисов, вызванных игнорированием конституционно-правового значения права народа на язык, можно привести немало в самых разных регионах мира.

В качестве ключевой научной проблемы, закладываемой в основу нашего исследования, формулируется проблема недостаточности научного осмысления и систематизации научных представлений о значении языковых прав в общем комплексе прав и свобод личности, а также явной недооцененности значения права народа на язык и значения этно-языковых процессов, что влечет совокупно критические недостатки конституционно-правовых основ признания, гарантирования, охраны и защиты языковых прав личности и народа с многочисленными вытекающими отсюда негативными последствиями в виде ущемления прав человека и целых народов.

Природа языковых прав

Языковые права являются основными правами человека, и, следовательно, они должны подлежать соответствующей правовой защите. Свобода языка является универсальным правом человека, поскольку является неограниченной территориально, и каждый может ей пользоваться.

Языковые права человека нередко рассматриваются как признаваемые исключительно на основании их закрепления в соответствующем законодательстве государства, из-за чего могут казаться менее значимыми, чем естественные права человека [11. С. 1094], из-за этого языковым правам нередко может придаваться заниженное значение.

Языковые права присущи человеку от рождения, являются фундаментальными естественными правами, безусловно необходимыми для реализации целого ряда других связанных конституционных прав и свобод, прежде всего — права на жизнь (если интерпретировать это право расширительно, как, собственно, это и следует делать, понимая под правом на жизнь отнюдь не только физическое существование), целого ряда культурных и образовательных прав, права на признание и реализацию достоинства личности, права на информацию, свободы слова.

Право на использование своего языка в частной жизни и публично, устно и письменно, свободно и без вмешательства считается одним из основных средств обеспечения и сохранения языковой самобытности. Это право имеет ключевое значение для обеспечения эффективной защиты всех прав лиц, принадлежащих к национально-культурным общностям, а также для выражения коллективной и индивидуальной идентичности [12. С. 3, 11].

Эффективность, действенность гарантий права на язык как фундаментального права человека определяется тем, насколько оно не только провозглашается декларативными положениями конституции государства, но, в большей степени, насколько эти конституционные гарантии детализированы нормами права в других законодательных актах, определяющих точный круг носителей такого права и корреспондирующие такому праву обязанности государства, позволяющие реализовывать его на практике. Языковые права человека предусматривают в том числе наличие определенных правил, которым должны следовать государственные учреждения в отношении использования языка в различных областях.

Следует указать тесную связь языковых прав с другими фундаментальными правами человека.

Более того, как отмечает Хавьер Арсос, многие основные права человека имеют неявный языковой (лингвистический) аспект. Так, например, свобода слова включает в себя свободу выбора языка речи; право на уважение частной и семейной жизни включает в себя право на уважение к культуре и языку, который лицо использует в своей частной жизни. Право на справедливое судебное разбирательство предполагает право обвиняемого понимать выдвигаемое против него обвинение, соответственно, право на получение услуг переводчика в случае необходимости [3. С. 25].

Классификация статусов языков в государстве

Объем языковых прав может варьироваться в разных государствах с разными законодательствами в данной области. С одной стороны, минимальные языковые права, предполагающие право каждого говорить и использовать свой язык в частной жизни, присутствуют практически всегда. С другой стороны, широкие языковые права предполагают позитивную обязанность государства предпринимать меры для обеспечения использования определенных языков при взаимодействии с органами публичной власти [9. С. 6].

С учетом классификации, предложенной Хайнцем Клоссом [6–8] и другими авторами, в рамках нашей авторской концепции предлагается следующая классификация статусов языков по основанию отношения государства к таким языкам:

- 1) международный официальный язык:
  - 1.1. глобальный международный официальный язык;
  - 1.2. региональный международный официальный язык;
  - 1.3. официальные языки межгосударственного договора;
- 2) единственный общенациональный государственный (общегосударственный; он же — официальный) язык (русский в России, итальянский в Италии, французский во Франции);
- 3) два обладающих одинаковым статусом и равнозначно используемых общенациональных государственных языка (арабский и французский в Марокко);
- 4) региональный государственный язык:
  - 4.1. единственный региональный государственный язык, равнозначно используемый с общенациональным (общегосударственным) государственным языком в пределах территории региона в федеративном (Российская Федерация, Швейцария, Бельгия, Канада) или в регионалистском (Испания, Италия) государстве или относительно равнозначно используемый в пределах территории региона с общенациональным государственным языком в унитарном государстве (Франция);
  - 4.2. два обладающих свойствами равнозначной для данной территории дополнительности региональных государственных языка (Республика Крым и город федерального значения Севастополь в составе Российской Федерации);
  - 4.3. единственный региональный государственный язык, являющийся одновременно основным и единственным государственным языком в пределах границ региона (некоторые кантоны Швейцарии);
- 5) признаваемые, охраняемые и поддерживаемые государством языки народов, исторически проживающих на территории государства, отличные от общенационального или регионального языков, в том числе — местные языки;
- 6) языки (точнее — вспомогательные языковые системы) лиц с ограниченными коммуникативно-лингвистическими возможностями (лиц с тяжелыми нарушениями речи, глухих и глухонемых, слабослышащих, слепых): жестовые языки (жестовые системы коммуникации, дактильные азбуки), тактильные ал-

фавиты (азбука Луи Брайля, система Валентина Гаюи, алфавит Уильяма Уэйта и мн. др.);

7) языки со специально не оговариваемым статусом, иначе — «терпимые» или «индифферентные» языки (языки мигрантов, искусственные языки (эсперанто и др.));

8) сдерживаемые языки, развитие которых не поощряется, а также дискриминируемые языки (русский язык в Эстонии, Латвии и Литве);

9) поощряемый язык, не имеющий официального статуса, но вынужденно используемый государственными учреждениями (например, пиджин в ряде государств в различные эпохи).

Структура комплекса языковых прав и классификации языковых прав

Хавьер Арсос выделяет две широкие категории языковых прав, два вида уровня их законодательной защиты: с одной стороны, «лингвистическая толерантность», которая подразумевает наличие негативных прав, защищающих представителей языковых меньшинств от дискриминации и ассимиляции, а с другой стороны — обеспечение развития языка государством, предполагающее установление и защиту позитивных прав на получение основных государственных услуг на родном языке. То, что языковые права принадлежат к двум различным категориям, имеет особое значение, если речь идет о нормативном закреплении такого рода прав. С одной стороны, языковые права включают в себя свободу свободно выбирать и использовать свой язык и быть защищенным от вмешательства в свою лингвистическую идентичность. Такая свобода языка не требует обязательного вмешательства государства, активных действий с его стороны, поскольку это право свободно может осуществляться человеком. С другой стороны, языковые права могут предполагать право на получение всех государственных услуг на родном языке, для чего необходимо совершение активных действий государством и что требует необходимых затрат с его стороны [3. С. 5, 7].

Франциско Гомес де Матос предложил следующие подходы к классификации языковых прав человека, в зависимости от вида таких прав, а также в зависимости от субъектов, которым такие права принадлежат.

В соответствии с подходом, который предполагает первая классификация, предложенная Франциско Гомесом де Матосом, языковые права включают в себя следующее:

– право на лингвистическое равенство, предполагающее право каждого на равное и уважительное отношение независимо от языка, на котором он разговаривает;

– право на родной язык, а также право на выбор своего языка;

– право на изучение своего родного языка, предполагающее право каждого на языковое развитие в рамках непрерывного образования в течение всей жизни;

– право на использование своего родного языка;

– право на коммуникативное разнообразие, предполагающее право каждого на выбор произношения, словарного запаса, синтаксических конструкций и стиля;

- право на обеспечение сохранения и поддержания своего родного языка;
- право на обогащение своего родного языка, предполагающее возможность каждого лица на внесение своего личного вклада в лексическое развитие языка, а также его популяризации на местном, национальном, региональном и международном уровнях;

- право на обучение второму языку;
- право на получение специализированной медицинской помощи в случае расстройств, сопряженных с затруднением коммуникации [5. С. 2–3].

Вторая классификация языковых прав, предложенная указанным автором, предполагает наличие особых прав на язык у следующих субъектов:

- у детей (каждый ребенок имеет право на то, чтобы быть понятым своими родителями и взаимодействовать с ними для своего дальнейшего лингвистического развития);

- у родителей (каждый родитель имеет право на взаимодействие со своим ребенком, а также право на получение информации о языковом развитии своего ребенка в образовательных учреждениях);

- у учащихся (каждый учащийся имеет право не подвергаться дискриминации на основе выбора своего языка);

- у учителей (каждый учитель имеет право на преподавание своего предмета на своем родном языке);

- у авторов, писателей и журналистов;

- у пациентов (каждый пациент имеет право на понимание медицинских терминов, используемых в медицинских учреждениях и во время взаимодействия со своим лечащим врачом) [5. С. 3].

Тимоти Перри относит к универсальным языковым правам человека ниже следующие права [10. С. 47–48]:

- права в отношении родного языка, включающие в себя право на самоидентификацию со своим родным языком, право на уважение такого самоопределения другими лицами, право на изучение устного и письменного родного языка (что также предполагает право на получение образования на родном языке), а также право на использование родного языка в официальных учреждениях;

- права в отношении иных языков, не являющихся родными, включающие в себя право каждого, чей родной язык не является официальным в государстве его проживания, на изучение официального языка (или языков);

- права, связанные с соотношением разных языков, предполагающие право на исключительно лишь только добровольное изменение используемого языка.

Хартия «О языковой политике и языковых правах в государствах Карибского бассейна, где используется креольский язык» от 14.01.2011 [4] признает (в соответствии с ч. 1 ст. 3) следующие неотъемлемые личные индивидуальные языковые права, которые могут осуществляться лицом в любом случае и в любой ситуации:

- право быть признанным в качестве члена языкового сообщества;

- право использовать свой родной язык как в частной, так и в общественной жизни;

- право на использование своего собственного имени;
- право на взаимодействие и общение с другими членами своего языкового сообщества;
- право на получение необходимого лечения, направленного на восстановление речи и языка в случае, если лицо страдает от речевых нарушений.

Часть 2 ст. 3 Хартии «О языковой политике и языковых правах в Государствах Карибского бассейна, где используется креольский язык», от 14.01.2011 также содержит перечень коллективных языковых прав человека, которые могут осуществляться одновременно с индивидуальными, и к которым относятся:

- право на собственный язык, культуру и историю, и их изучение;
- право на доступ к услугам в сфере культуры;
- право на использование своего языка средствами массовой информации наравне с другими языками;
- право обращаться и получать ответы на своем родном языке от органов государственной власти и при осуществлении социально-экономических отношений.

С учетом изученных существующих в научной литературе подходов (лишь частично отраженных выше), согласно нашей авторской концепции, следует выделять следующие группы языковых прав и составляющие их отдельные языковые права:

- 1) *языковые права, связанные с национально-культурной идентичностью:*
  - право на родной язык, включая права на выбор и использование родного языка;
  - право на языковую идентичность, включая право на свободное самоотнесение человеком себя к определенному языку и связанной с ним определенной языковой культуре и на самостоятельную самоидентификацию с ней, а также право на исключительно лишь только добровольное изменение используемого языка;
  - право быть признанным в качестве члена языкового сообщества;
  - право на использование своего собственного имени в звучании на родном языке, исходя из лингвистических традиций имен и фамилий (в настоящее время это право активно нарушается в Азербайджане и в некоторых государствах Прибалтики);
  - право на свободное выражение и сохранение своей языковой идентичности;
  - права родителей ребенка осуществлять его воспитание на родном языке;
  - право на защиту от произвольного вмешательства иных лиц в вопросы языковой идентичности человека;
  - право на признание государством ценности языков народов, исторически проживающих на его территории;
  - право на самозащиту родного языка;
  - право на обогащение своего родного языка, предполагающее возможность каждого лица на внесение в определенных пределах своего личного вклада в лексическое развитие языка, а также его популяризации на местном, национальном, региональном и международном уровнях;

2) языковые права в межличностной коммуникации:

– языковые права в области межличностной коммуникации — права на использование родного языка или любого другого в письменной и устной речи, в межличностных письменных и устных коммуникациях с родными и близкими, а также с другими лицами, как минимум, своего народа, в том числе для реализации прав быть услышанным и понятым;

– право на коммуникативное разнообразие, предполагающее право каждого на выбор произношения, словарного запаса, синтаксических конструкций и стиля;

3) языковые права, определяющие социальную солидарность и связанные с правами на интеграцию:

– право на уважение языковой самоидентификации (языкового самоопределения) другими лицами независимо от того, является ли родным языком язык большинства или меньшинства, то есть право на признание ценности и на уважение языков народов, исторически проживающих на территории страны, другими членами сообщества (населением страны);

– право каждого, чей родной язык не является государственным (официальным) в государстве его проживания, на изучение государственного языка;

4) языковые права в областях образования и культуры:

– право на изучение устного и письменного родного языка и родной языковой культуры;

– право на получение образования на родном языке;

– право на использование родного языка в творчестве;

– право на обучение другим языкам, помимо родного языка;

– право на преподавание на родном языке;

5) языковые права в отношениях с государством:

– право на получение государственных и муниципальных услуг на родном языке;

– право на использование родного языка при взаимодействии с государственными и муниципальными органами и учреждениями;

– право на защиту от дискриминации по основанию языковой принадлежности и на защиту от унижения человеческого достоинства по признаку языковой принадлежности;

– право на охрану и защиту государством родного языка;

– право обвиняемого понимать выдвигаемое против него обвинение, соответственно, право на получение услуг переводчика в случае необходимости;

б) языковые права, связанные с информационными правами:

– право на получение информации о правах и свободах на родном языке;

– право на распространение массовой информации на родном языке и связанное с ним право на доступ к средствам массовой информации на родном языке;

– право пациента на понимание медицинских терминов, используемых в медицинских учреждениях и во время взаимодействия со своим лечащим врачом;

7) *языковые права лиц с ограниченными коммуникативно-лингвистическими возможностями:*

– право на получение специализированной медицинской помощи в случае расстройств, сопряженных с затруднением коммуникации;

– права лиц с ограниченными коммуникативно-лингвистическими возможностями на доступ к изучению специализированных языков (коммуникативно-языковых систем) (жестовые языки (жестовые системы коммуникации, тактильные азбуки), тактильные алфавиты (азбука Луи Брайля, система Валентина Гаюи, алфавит Уильяма Уэйта и др.)).

Перечисленные выше языковые права характеризуются разной степенью гарантированности для языков с разными статусами (см. выше). Очевидно, к примеру, что государство просто не в состоянии организовать условия для реализации права на получение образования на родном языке или для реализации права на использование родного языка при взаимодействии с государственными учреждениями для проживающих в государстве представителей абсолютно всех языковых групп.

Более того, распределение характеристик, отражающих придаваемое государством значение тем или иным языкам на своей территории, может различаться для разных государств и эпох.

В каких-то государствах охране и защите языковых прав придается самое минимальное (минимально возможное) значение (США и др.).

В некоторых же государствах степени жесткости и глубины государственно-правовой защиты государственного и одновременно культуuroобразующего и государствообразующего языка очень высоки. В качестве примера приведем Францию и Польшу [1; 2].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Понкин И.В.* Закон Республики Польши о защите языка // Национальные интересы. — 2013. — № 3. — С. 30–34.
- [2] *Понкин И.В.* «Закон Тубона» // Национальные интересы. — 2013. — № 1–2. — С. 48–52.
- [3] *Arzoz X.* The Nature of Language Rights // *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*. — 2007. — № 2. — P. 1–35.
- [4] Charter on Language Policy and Language Rights in the Creole-Speaking Caribbean (Kingston, Jamaica, January 14, 2011). URL: <http://research2.wayne.edu/hum/Hum/Programs/brownbag/flyers/11-12/CARIBBEANLANGUAGECharter.pdf>.
- [5] *Gomes de Matos F.* Two typologies of linguistic rights. URL: <http://www.humiliationstudies.org/documents/MatosTwoTypologiesofLinguisticRights.pdf>.
- [6] *Kloss H.* Language Rights and Immigrant Groups // *International Migration Review*. — 1971. — № 5. — P. 250–268.
- [7] *Kloss H.* Types of Multilingual Communities: A Discussion of Ten Variables // *Sociological Inquiry*. — 1966. — Vol. 36. — Issue 2. — P. 135–145.
- [8] *Kloss H.* Bilingualism and Nationalism // *Journal of Social Issues*. — 1967. — Vol. 23. — № 2. — P. 39–47.

- [9] Language Rights, Religious Freedom and Equality of Cultural Identity. URL: http://www.irmgard-coninx-stiftung.de/fileadmin/user_upload/pdf/Cultural_Pluralism/Language/Essay.Pinto.pdf.
- [10] *Perry T.* Language rights, ethnic politics: A critique of the Pan South African Language Board / Paper № 12. — Cape Town: Project for the Study of Alternative Education in South Africa (PRAESA), 2012.
- [11] *Swart M.* The Constitutionalisation of Diversity: An Examination of Language Rights in South Africa after the Mikro Case // *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht.* — 2008. — № 68. — P. 1083–1109.
- [12] The language rights of persons belonging to national minorities under the Framework Convention (Thematic Commentary № 3) / Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities. URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/minorities/3_fcnmdocs/PDF_CommentaryLanguage_en.pdf.

ON THE CONCEPT AND CONTENT OF LANGUAGE RIGHTS IN CONSTITUTIONAL LAW

A.N. Markarov

International Institute of Public Administration and Management
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
84, Vernadskiy av., Moscow, Russia, 119606

The article investigates the language as an object of constitutional-legal protection. The author explores the features of securing the status of languages, the nature of language human rights and of the language of nation, and the structure of the complex of language rights.

Key words: language, language rights, constitutional rights and freedoms, the state language, the official language, the native language.

REFERENCES

- [1] *Ponkin I.V.* Zakon Respubliki Pol'shi o zashhite jazyka // *Nacional'nye interesy.* — 2013. — № 3. — P. 30–34.
- [2] *Ponkin I.V.* «Zakon Tubona» // *Nacional'nye interesy.* — 2013. — № 1–2. — P. 48–52.
- [3] *Arzoz X.* The Nature of Language Rights // *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe.* — 2007. — № 2. — P. 1–35.
- [4] Charter on Language Policy and Language Rights in the Creole-Speaking Caribbean (Kingston, Jamaica, January 14, 2011). URL: <http://research2.wayne.edu/hum/Hum/Programs/brownbag/flyers/11-12/CARIBBEANLANGUAGECharter.pdf>.
- [5] *Gomes de Matos F.* Two typologies of linguistic rights. URL: <http://www.humiliationstudies.org/documents/MatosTwoTypologiesofLinguisticRights.pdf>.
- [6] *Kloss H.* Language Rights and Immigrant Groups // *International Migration Review.* — 1971. — № 5. — P. 250–268.
- [7] *Kloss H.* Types of Multilingual Communities: A Discussion of Ten Variables // *Sociological Inquiry.* — 1966. — Vol. 36. — Issue 2. — P. 135–145.

- [8] *Kloss H.* Bilingualism and Nationalism // *Journal of Social Issues*. — 1967. — Vol. 23. — № 2. — P. 39–47.
- [9] Language Rights, Religious Freedom and Equality of Cultural Identity. URL: http://www.irmgard-coninx-stiftung.de/fileadmin/user_upload/pdf/Cultural_Pluralism/Language/Essay.Pinto.pdf.
- [10] Perry T. Language rights, ethnic politics: A critique of the Pan South African Language Board / Paper № 12. — Cape Town: Project for the Study of Alternative Education in South Africa (PRAESA), 2012.
- [11] Swart M. The Constitutionalisation of Diversity: An Examination of Language Rights in South Africa after the Mikro Case // *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*. — 2008. — № 68. — P. 1083–1109.
- [12] The language rights of persons belonging to national minorities under the Framework Convention (Thematic Commentary № 3) / Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities. URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/minorities/3_fcnmdocs/PDF_CommentaryLanguage_en.pdf.